

ФИЛОЛОГИЯ. ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ МИРА
PHILOLOGY. LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

Научная статья
УДК 141

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.510-519>

**«ФИЛОСОФСКИЕ ДИАЛОГИ» ИММАНУИЛА КАНТА И
ЛЬВА ТОЛСТОГО И ОПЫТ ИХ ОТРАЖЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ
ЭКСПОЗИЦИОННЫХ СРЕДСТВ**

Ю.В. Прокопчук

Государственный музей Л. Н. Толстого, Москва, Россия

Prokopchuk17@mail.ru,

<https://orcid.org/orcid-search/search?searchQuery=0000-0001-9969-4804>

Аннотация. В апреле 2024 года отмечался 300-летний юбилей И. Канта. Государственный музей Л. Н. Толстого открыл в связи с юбилейной датой две выставки. Выставка «Разум, мораль, свобода. Иммануил Кант и Лев Толстой» была организована совместно с Калининградским историко-художественным музеем. Выставка «И. Кант и Л. Толстой: философские диалоги» была открыта в Институте философии Российской академии наук. Презентация философской проблематики с помощью экспозиционных средств осуществлялась благодаря цитатам из сочинений Канта и Толстого, художественным изображениям, символизирующим основные разделы выставки, иллюстрациям к толстовским произведениям, рукописям писателя, книгам и статьям. Первый раздел выставки «Звездное небо и нравственный закон» посвящен этическим воззрениям Канта и Толстого, которые представлены как два путника, идущие с разных сторон к одной и той же цели. Второй раздел «О вечном мире» раскрывает общественно-политическую проблематику в творчестве мыслителей. Символ раздела – дверь с надписью «К вечному миру» на немецком языке. Третий раздел «Разум и вера» посвящен религиозным взглядам Канта и Толстого, их пониманию разумной веры. Четвертый раздел отражает высказывания русского писателя о немецком философе, а также цитаты из сочинений Канта, привлекавшие внимание Толстого. Содержание выставок подчеркивает глубокое внутреннее родство философии Канта и толстовского мировоззрения.

Ключевые слова: И. Кант; Л. Н. Толстой; история философии; выставка; музей; экспозиционная работа; экспонаты

Для цитирования: Прокопчук Ю.В. «Философские диалоги» Иммануила Канта и Льва Толстого и опыт их отражения с помощью экспозиционных средств. *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(4): 510–519. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.510-519>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.510-519>

**“PHILOSOPHICAL DIALOGUES” BY IMMANUEL KANT AND
LEO TOLSTOY AND THE EXPERIENCE OF REFLECTING THEM WITH
THE HELP OF EXPOSITIONAL MEANS**

Yu.W. Prokopchuk

L. N. Tolstoy State Museum, Moscow, Russia

Prokopchuk17@mail.ru

<https://orcid.org/orcid-search/search?searchQuery=0000-0001-9969-4804>

Abstract. In April 2024, the 300th anniversary of I. Kant was celebrated. The State Museum of L. N. Tolstoy has opened two exhibitions in connection with the anniversary date. The exhibition

"Reason, morality, freedom. Immanuel Kant and Leo Tolstoy" was organized jointly with the Kaliningrad Historical and Art Museum. The exhibition "I. Kant and L. Tolstoy: Philosophical Dialogues" was opened at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. The presentation of philosophical issues with the help of expository means was carried out thanks to quotations from the works of Kant and Tolstoy, artistic images symbolizing the main sections of the exhibition, illustrations to Tolstoy's works, manuscripts of the writer, books and articles. The first section of the exhibition "The Starry Sky and the Moral Law" is devoted to the ethical views of Kant and Tolstoy, who are presented as two travelers walking from different directions towards the same goal. The second section "On eternal Peace" reveals the socio-political issues in the work of thinkers. The symbol of the section is a door with the inscription "To eternal peace" in German. The third section "Reason and Faith" is devoted to the religious views of Kant and Tolstoy, their understanding of reasonable faith. The fourth section reflects the statements of the Russian writer about the German philosopher, as well as quotes from Kant's writings that attracted Tolstoy's attention. The content of the exhibitions highlights the deep inner kinship between Kant's philosophy and Tolstoy's worldview.

Keywords: I. Kant; L. N. Tolstoy; history of philosophy; exhibition; museum; exposition work; exhibits

For citation: Prokopchuk Yu.W. "Philosophical dialogues" by Immanuel Kant and Leo Tolstoy and the Experience of their Reflection Using Expository Means. *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(4): 510–519. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2025.8.4.510-519>

Отмечавшийся в апреле этого года юбилей выдающегося философа Иммануила Канта – знаковое событие, имеющее отношение не только к немецкой классической философии, но и к истории мировой культуры. Влияние Канта на умы и современников, и последующих поколений было колоссальным. В трудах Канта получили рассмотрение фундаментальные философские проблемы, связанные с этикой, эстетикой, эпистемологией, социальной сферой, религией. Рассмотрение Кантом проблем, связанных с познанием мира, моральным законом и этикой долга, перспективами развития взаимоотношений между государствами вызывало большой интерес у деятелей российской культуры. Взгляды Канта были известны А. С. Пушкину; произведения немецкого философа читали Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой; многие русские литераторы Серебряного века пытались осмыслить положения кантовской философии [1].

Из всех отечественных писателей, видимо, именно автор «Войны и мира» проявлял к Канту, его взглядам особый интерес на протяжении нескольких десятилетий. Толстой читал немецкого философа в подлиннике на немецком и в переводах на французский и русский языки. Он был знаком с первыми двумя

«Критиками...» Канта, с «Религией в пределах только разума», изучал биографию философа. Мир толстовских идей неотделим от поисков и размышлений Канта. Толстовские рассуждения о свободе и необходимости в «Войне и мире» заставляют вспомнить одну из кантовских антиномий в тексте «Критики чистого разума». Три кантовских вопроса из того же трактата (Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться?) обсуждались в переписке Толстого и Страхова [2, т. 62, с. 225], волновали писателя многие годы, причем в разные периоды творчества он считал особенно важными ответы то на второй, то на третий вопрос. Осмысление кантовских идей сыграло свою роль в создании многих философских трудов Толстого после перелома в мировоззрении писателя 1870-х – 1880-х годов. Цитата из Канта присутствует в качестве эпиграфа к толстовскому трактату «О жизни». Особенно важное значение Толстой придавал этике Канта, воспринимая представителя немецкой классической философии прежде всего, как религиозно-нравственного мыслителя, обосновавшего органичность закона добра в душах людей. Большинство высказываний Толстого о Канте свидетельствуют о неизменно благосклонном отношении русского писателя к трудам и идеям кенигсбергского философа [3], [4].

В 2024 году Государственный музей Л. Н. Толстого подготовил две выставки, связанные с 300-летним юбилеем Иммануила Канта. Одна из них – «Разум, мораль, свобода. Иммануил Кант и Лев Толстой» – была открыта в залах Калининградского историко-художественного музея. Другая – «И. Кант и Л. Толстой: философские диалоги» – в одном из залов Института философии РАН. Различались выставки не тематико-экспозиционными планами, а средствами презентации. На выставке, открытой в Калининграде, философская часть была дополнена многими экспонатами мемориального характера. Посетители смогли увидеть изображения памятных мест, связанных с русским писателем и немецким мыслителем, плакетки, барельефы, монеты, марки с изображением Канта и Толстого. На выставке, созданной для Института философии РАН, главную роль играли цитаты из произведений Канта и Толстого, а также художествен-

ные изображения, символизирующие основные направления мировоззренческих поисков выдающихся мыслителей.

Безусловно, презентация с помощью экспозиционных средств философской проблематики является особенно непростой и зачастую может иметь дискуссионный характер. Следует принять во внимание тот факт, что не все посетители выставок имеют соответствующую философскую подготовку и способны оценить содержательную часть выставки; не все способны понять и принять методику презентации этических, социальных, религиозно-философских идей. Тем не менее и философская выставка, если она основана на солидной источниковой базе и традициях осмысления мировоззренческих проблем, может вызывать интерес не только у специалистов, но и у самого широкого круга посетителей музейного пространства.

Четыре раздела выставки отражают основные тенденции развития взглядов мыслителей, а также имеют отношение к истории осмысления Львом Толстым кантовского мировоззрения.

Главный (первый) раздел выставки – «Звездное небо и нравственный закон» – посвящен нравственным поискам мыслителей. В «Критике практического разума», «Основании метафизики нравов» и других произведениях Кант сформулировал представления о нравственном законе, который отражает истинное благо личности. Кант исходил из представлений о доброй воле, которая обладает абсолютной самоценностью. Нравственные понятия, по мнению философа, возникают в разуме человека и связаны с представлениями о долге, через призму которого Кант понимал все этические установки. Кантовские императивы, выражающие сущность нравственных представлений философа (представление о человечестве как о цели, но не как о средстве для достижения целей, соответствие индивидуальных усилий пониманию всеобщего блага и правил поведения представлениям о высшем благе), его понимание автономии морали, возможности личности самостоятельно прийти к истинным этическим положениям и нормам неизменно вызывали одобрение Толстого.

Исключительную роль нравственного закона – закона любви и добра в душах людей – Толстой обосновал во многих трактатах и статьях. Писатель, который нашел жизненную опору в евангельских заповедях, воспринимал любовь как основу, объединяющую всех людей, способствующую возрождению в душе представлений об истинной, духовной жизни, не зависящей от телесной оболочки. Можно смело сказать, что Толстой, идя по пути не только философского размышления, как Кант, но и религиозных поисков – поисков смысла человеческого существования, пришел к таким же по своей сути установкам, нацеленным на приоритет всеобщего блага, стремление к Царству Божеской любви, на путь самосовершенствования и преодоления препятствий (грехов, соблазнов, суеверий), уводящих с истинного «пути жизни». Толстой был близок к новозаветной морали, евангельским текстам всегда, как справедливо подчеркивали исследователи [7].

Кантовский нравственный долг и толстовская любовь к ближнему – разные формулировки тех представлений о благе личности и совершенстве, которые претендуют на раскрытие истинной сущности человеческой природы. Канта и Толстого можно сравнить с путниками, которые, двигаясь с разных сторон, применяя разные методы познания, осознания истины, приближаются к одной и той же по сути своей цели. Именно такую картину – двух путников, движущихся с разных сторон в одном направлении – и увидели посетители первого раздела выставки.

Второй раздел – «О вечном мире» – связан с общественно-политическими воззрениями Иммануила Канта и Льва Толстого, с отношением к внешней политике европейских государств и пацифистским проектам, обсуждавшимся среди европейских философов, интеллектуалов, общественных деятелей Нового времени на протяжении нескольких веков. Идея «вечного мира», мирного сосуществования и даже объединения европейских народов на основе заключенного договора привлекала внимание И. Канта, многих его современников, среди которых можно назвать Ж.-Ж. Руссо, повлиявшего на взгляды Толстого.

В начале XIX века, во времена наполеоновских войн, когда вооруженные конфликты затрагивали многие европейские государства, эти идеи были по-прежнему актуальны. Отнюдь не случайно то, что один из героев «Войны и мира» – аббат Морио – озвучивал подобные мысли. В конце XIX – начале XX вв. идеи заключения мирных соглашений обрели особую актуальность из-за роста милитаризма, гонки вооружений ведущих европейских стран. Они обсуждались на мирных конгрессах, проводившихся в те годы.

И. Кант затрагивал эту тему в трактате «К вечному миру», Лев Толстой – в ряде статей, посвященных общественно-политическим проблемам («Carthago delenda est» (1898), «Доклад, приготовленный для конгресса мира в Стокгольме» и др.). Отношение к идее заключения «вечного мира» между государствами у Канта и позднего Толстого было противоположным, это связано с их особенностями трактовки общественно-политической проблематики.

Кант не абсолютизировал моральные установки относительно сферы общественных отношений, не отрицал государство и его органы. Он признавал возможность и желательность заключения договора между европейскими державами о вечном мире. Толстой в последние годы жизни с иронией воспринимал попытки мирных договоренностей, полагая, что войны могут закончиться лишь при отказе граждан брать в руки оружие и стремлении реализовать в общественной сфере идеи любви и ненасилия. В начале трактата «К вечному миру» Кант вспоминает о надписи (Zum ewigen Frieden) и рисунке на вывеске голландского трактирщика, где было изображено кладбище. Немецкий мыслитель, как и Толстой, не хотел верить в вероятность столь печального исхода взаимоотношений между государствами. Между тем дверь с надписью «К вечному миру» по-прежнему приоткрыта, и лишь будущее покажет, что нас ждет за ней. Художественный символ данного раздела – дверь с надписью «Zum ewigen Frieden».

Третий раздел выставки «Разум и вера» посвящен религиозным представлениям Иммануила Канта и Льва Толстого. Немецкий философ изложил суть

своих воззрений в трактате «Религия в пределах только разума». Кант не принимал богословские спекуляции, подчеркивал, как и Толстой, важность нравственной основы религии, неразрывную связь веры и доброго образа жизни. Евангельские заповеди Кант трактовал через призму представлений о нравственном долге.

Толстой, независимо от Канта, пришел к похожей трактовке христианских текстов, отраженной, в частности, в «Соединении и переводе четырех Евангелий» и трактате «В чем моя вера?». Отвергая христианские догматы, Толстой делал акцент на нравственных основах христианского учения, представлениях о любви к Богу и ближнему, неуклонном самосовершенствовании и отрицании насилия в общественной и личной сферах.

Трактат Канта вызвал недовольство со стороны прусского короля и лютеранской церкви, философ был подвергнут критике. Трактат Толстого «В чем моя вера?» был запрещен цензурой в 1884 году; религиозные сочинения писателя, созданные в период перелома в мировоззрении, подвергались критике со стороны церковной печати.

Идейные оппоненты Толстого отмечали тесную связь его воззрений с духом эпохи Просвещения, со стремлением к разумному переосмыслению многих традиционных религиозных представлений, догм и предрассудков. Толстой действительно полагал, что разум, разумное сознание, неотделимое от понятия веры, способны вывести личность из мировоззренческого тупика. Ему был близок призыв Канта пользоваться собственным рассудком, отраженный в статье «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?». Эту цитату из статьи Канта Толстой использовал в качестве эпиграфа к одной из глав своей статьи «Одумайтесь!» [2, т. 36, с. 124]. Кантовскую «Религию в пределах только разума» Толстой прочитал впервые довольно поздно, в 1905 году. Ознакомившись с текстом произведения, писатель еще раз убедился в том, что многие воззрения Канта ему близки.

Некоторые особенности подходов Канта и Толстого различались. Например, Кант обосновывал мысль о наличии радикально злого начала в человеческой природе; Толстой же, следуя в этом вопросе за Руссо, был убежден в доброте человека. Тем не менее близость основных черт религиозных представлений мыслителей несомненна: Кант и Толстой воспринимали религиозную веру именно при свете разума, подчеркивая неприятие фанатизма, суеверий и невежества. Храм разумной веры является своеобразным художественным символом третьего раздела выставки.

Четвертый раздел посвящен осмыслению наследия философа русским писателем, а также научно-исследовательской литературе, так или иначе связанной с темой «Кант и Толстой».

Высказывания Толстого о немецком философе, оценки его трудов, взглядов, личности и даже образа жизни свидетельствуют о постоянном интересе, который писатель проявлял к наследию Канта. Они связаны с попытками дать общую характеристику его взглядов, отметить особенности стиля философа. В дневниках, письмах, работах Толстого, воспоминаниях современников о нем мы можем прочесть отзывы об отдельных сочинениях Канта, о статьях и монографиях, посвященных философу, о некоторых цитатах и изречениях мыслителя из Кёнигсберга. Часто Толстой сравнивал Канта с другими философами, а также с религиозными деятелями.

Интерес Толстого к Канту в полной мере отразился при создании сборников мыслей писателя, работу над которыми Толстой вел последние 7 лет своей жизни. В сборниках «Круг чтения» и «Путь жизни» можно найти десятки изречений немецкого философа. Иногда Толстой практически дословно воспроизводил кантовские цитаты, а иногда по-своему перерабатывал слова Канта, стремясь акцентировать внимание читателя на тех мыслях, которые были близки толстовскому жизнепониманию. В этих случаях Толстой ставил подпись: «По Канту». Вызывает интерес попытка Толстого изложить суть категорического императива Канта. В «Критике практического разума» одна из формули-

ровок императива выглядит следующим образом: «Поступай так, чтобы максима твоей воли могла иметь в то же время силу принципа всеобщего законодательства». Толстой в «Пути жизни» отразил императив по-другому: «Поступай так, чтобы ты мог сказать каждому: поступай так же, как я» [2, т. 45, с. 81]. Может показаться, что писатель несколько упростил мысль философа, низведя основополагающий принцип его учения до уровня бытовой морали, но это не так: даже в этой формулировке присутствует мысль о наличии универсального нравственного закона, объединяющего всех людей.

Увлечение кантовской философией нашло свое отражение в издании в 1906 году писателем сборника мыслей Канта [5]. Туда вошли без малого 200 цитат из произведений немецкого философа.

Несмотря на то, что некоторые кантовские идеи, особенности, нюансы мировоззрения вызывали несогласие Толстого, русский писатель почти всегда воспринимал Канта как выдающегося мыслителя, отразившего в своих сочинениях близкие ему взгляды на мир и человека. В августе 1910 года, незадолго до смерти, Толстой составил список 12-ти великих людей, живших в разные эпохи [6, кн. 4, с. 324]. Отнюдь не случайно то, что имя Канта он включил в этот список.

Интерес к творчеству Иммануила Канта, несмотря на всю сложность восприятия основ трансцендентальной философии, в России, в отечественной культурной традиции всегда был чрезвычайно велик. Подлинно-гуманистическая сущность направления мыслей одного из выдающихся представителей эпохи Просвещения во многих отношениях близка другому, отечественному, мыслителю и деятелю культуры, влияние на умы и сердца современников которого было исключительным. Кант и Толстой в своих устремлениях по-разному, но одинаково убедительно отражали самые лучшие чаяния человечества, вершины человеческого духа, вечный и нескончаемый поиск идеала.

Список литературы

1. Круглов А.Н. *Кант и кантовская философия в русской художественной литературе*. М., «Канон+» РООИ «Реабилитация»; 2012.

2. Толстой Л.Н. *Полное собрание сочинений («Юбилейное»): в 90 т.* М.: ГИЗ/ГИХЛ; 1928–1958.
3. Рачин Е.И. *Философские искания Льва Толстого.* М.: Издательство РУДН; 1993. С. 88 – 112.
4. Гельфонд М.Л. Л. Толстой и И. Кант: в поисках абсолютной морали. *Вестник РГТЭУ. Научный журнал.* 2009;10(37):165 – 171.
5. *Избранные мысли Канта.* Пер. с нем. С. А. Порецкого. Москва; 1906.
6. Маковицкий Д.П. *У Толстого, 1904–1910 г.* Яснополянские записки Д. П. Маковицкого в 4 кн. ред. В.Р. Щербина. М.: Наука; 1979–1981.
7. Полтавец Е.Ю. Новозаветный реминисцентный фон «Войны и мира» Л.Н. Толстого. *Казанский лингвистический журнал.* 2025;8(1):28–46.

References

1. Kruglov A.N. Kant and Kantian Philosophy in Russian Fiction. M., "Kanon+" ROOI "Reabilitaciya"; 2012. (In Russ.)
2. Tolstoj L.N. *The Complete works ("Jubilee")*: in 90 v. M.: GIZ/GIHL; 1928–1958. (In Russ.)
3. Rachin E.I. *The Philosophical quest of Leo Tolstoy.* M.: Izdatel'stvo RUDN; 1993. Pp. 88 – 112. (In Russ.)
4. Gel'fond M.L. L. Tolstoj i I. Kant: v poiskah absolyutnoj morali. *Vestnik RGTEU. Nauchnyj zhurnal.* 2009;10(37):165 – 171. (In Russ.)
5. Selected thoughts of Kant. Translated from German by S. A. Poreckogo. Moscow; 1906. (In Russ.)
6. Makovitskii D.P. *At Tolstoy's 1904–1910.* IAsnopolianskie zapiski. In 4 books. Edited by V.R. Shcherbin. M.: Nauka; 1979–1981. (In Russ.)
7. Poltavets E.Yu. New Testament Reminiscence Background of L.N. Tolstoy's "War and Peace". *Kazan Linguistic Journal.* 2025;8(1): 28–46. (In Russ.)

Автор публикации

Прокопчук Юрий Владимирович –
кандидат исторических наук, заведующий
экскурсионно-методической службой
Государственный музей Л.Н. Толстого;
Ассоциированный сотрудник сектора философии
культуры Институт философии РАН
Москва, Россия
Email: Prokopchuk17@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9969-4804>

Author of the publication

Prokopchuk Yuri V. –
CSc in History, Head of the Excursion and
Methodical Service
The State Museum of Leo Tolstoy;
Associate Member of the Cultural Philosophy Sector
Institute of Philosophy of the Russian Academy of
Sciences
Moscow, Russia
Email: Prokopchuk17@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9969-4804>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 07.05.2025
Одобрена после рецензирования: 8.09.2025
Принята к публикации: 30.10.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный
вариант рукописи.

Article info

Submitted: 07.05.2025
Approved after peer reviewing: 8.09.2025
Accepted for publication: 30.10.2025

The author has read and approved the final
manuscript.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anon-
ymous reviewer(s) for their contribution to the
peer review of this work.